

Библиотека сайта Блаватская.рф

915,
189

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II НА ВОСТОКЪ

(ВЪ 1890—1891).

АВТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ КН. Э. Э. УХТОМСКІЙ.

ИЛЛЮСТРИРОВАЛЪ Н. Н. КАРАЗИНЪ.

ПРОДАМ.
57821

Т. II.

15283
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
412

МУСО
БЕЛГОРОДСКАЯ
Явл. № _____
№ _____

ЦЕНТРАЛЬН. БИБЛИОТЕКА
№ 33110

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ЛЕЙПЦИГЪ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ.

1895.

Томская Центральная Библиотека
Име. № 33110

успяляюще звуки козьяской волынки и тихо ушла обратно, словно повинуюсь голосу и воле чловѣка. Эти змѣи, говорятъ, вовсе не безвредны и не лишены жлезъ, выдѣляющихъ ядъ, а просто-напросто очарованы особенной силой цыгана-магнетизера, имѣющаго природный даръ приручать пресмыкающихся. Въ концѣ концовъ послѣднія встаки смертельно жалятъ самоувѣренныхъ укротителей, если тѣ на мгновение потеряютъ свою безусловную власть надъ гадами.

Вотъ быстро произрастаетъ, чуть-ли не на глазахъ нашихъ, деревцо, котораго ростокъ нѣсколько минутъ назадъ фокусникомъ былъ посаженъ въ маленькую земляную кучу и задернуть дерюгой. Поднимается стебель, распускаются листики, ожидается образование плода.

Показавъ тотъ или другой фазисъ чудеснаго развитія, soit-disant фокусникъ прячетъ его подъ сѣро-бурую ткань и черезъ короткій промежутокъ времени снова обнаруживаетъ, съ явнымъ торжествомъ. Манго все растеть и растеть... Какъ достигаютъ этого ловкѣ туземцы, будто-бы ухитряющіеся (на виду у насъ всѣхъ и у самыхъ нашихъ ногъ) подмѣнивать ростки и стебли, непонятно. Прежде духовенство съ Запада запрещало соотечественникамъ смотрѣть на подобное соблазнительное дѣло сатаны. Теперь же, кажется, и натуралисты склонны допускать, что туземцамъ извѣстны тайны природы, которыми они вызываютъ иное явленіе, отнюдь не прибѣгая къ фокусу или грубому обману.

А вотъ и еще диковинное зрѣлище!... Мужчины, подставлявшие макушку головы подъ кокосовые орѣхи, веревками вяжутъ дѣвушку изъ своей среды, словно опутываютъ ее крѣпкой сѣтью и укладываютъ въ тѣсную корзину. Затѣмъ, одинъ старикъ начинаетъ колотъ послѣднюю кинжаломъ, продырявливаетъ ее насквозь, наконецъ впрывгиваетъ черезъ ея пробитую крышку на дно: дѣвушка видимо исчезла и только смутно, какъ-бы изъ близкой листвы, слышится чей-то женскій голосъ, напоминающій раздвоенную рѣчь чревовѣщателя. И вдругъ, — когда всѣ готовы были протирать себѣ глаза, убѣдившись, что за ловкость обнаружила дѣвушка, незамѣтно ускользнувъ изъ корзины, — оттуда показывается бодрою и невредимою она сама, главное дѣйствующее лицо въ представленіи!...

Мы положительно находимся въ странѣ, гдѣ далеко не проведены и пока, пожалуй, неопредѣлимы связь и грань между явленіями совершенно естественнаго порядка и тѣми, которыя на европейскій взглядъ отмѣчены признаками чудеснаго. Оттого-то именно въ Инди, по инициативѣ одной много видѣвшей и много знавшей русской женщины (Е. П. Блаватской), зародилась мысль о возможности и необходимости основать цѣлое общество теософовъ, искателей Истины въ широчайшемъ смыслѣ слова: съ цѣлю избирать адептами людей всякой вѣры и расы, глубоко вникать въ сокровеннѣйшее ученіе восточныхъ религій, привлекать азіатовъ къ искреннему духовному общенію съ образованными иностранцами, поддерживать таинственныя сношенія съ разными верховными жрецами, аскетами, чародѣями и т. п. Здѣсь, у Мадраса, въ предмѣстьѣ Адіаръ (у маленькой рѣчки того же названія) учредился центръ новаго оригинальнаго братства. Дѣятельнымъ помощникомъ и другомъ нашей талантливой соотечественницы, пріобрѣтшей въ Россіи литературную извѣстность подъ именемъ Радда-бай, явился американскій полковникъ Олькотъ. Огромное число развѣтвленій мадрасской теософической ложи возникло и въ Азій, и въ Америкѣ, и въ Европѣ. Нѣсколько органовъ періодической печати специально посвятило себя констатированію и отчасти изученію необъяснимыхъ психическихъ феноменовъ изъ области югізма, т. е. магическихъ актовъ воли чловѣка, для котораго условія пространства и времени перестаютъ существовать. Блаватская вызвала бурю обличеній въ шарлатанствѣ,

чуть-ли не въ силу подозрительности англичанъ должна была навсегда покинуть присполненный чудесь и столь полюбившійся ей полуостровъ; но искусство ея вызывать къ себѣ безкорыстную симпатію и преданность туземцевъ, ихъ смутная жажда сплотиться подъ знаменемъ этой странной *сверной* женщины изъ народа, радикально чуждаго Альбіону, — ея постоянные разбѣды по странѣ ради сближенія съ волхвами и въ попыткахъ быть допущенной къ разнымъ заветнымъ тайнохранилищамъ браминовъ и джайнистовъ, — все вмѣстѣ взятое создало ей исключительное положеніе, какого съ давнихъ поръ никто и нигдѣ не занималъ (пожалуй, начиная отъ тѣхъ отдаленно-блаженныхъ дней, когда ясновидящія старицы на рубежѣ исторіи говорили со своими первобытно мыслящими единоплеменниками на вѣшемъ языкѣ боговъ!). Для Индіи настоящаго и будущаго Е. П. Блаватская не умерла и не умретъ.

Душный вечеръ. Обѣдъ у губернатора, за часъ до отъѣзда по узкоколейной желѣзнодорожной линіи на югъ: въ города, болѣе или менѣе олицетворяющіе интересное прошедшее края. Летучія мыши рѣютъ по комнатамъ, смежнымъ со столовою. Испытываешь какое-то странное преждевременное утомленіе, еще не успѣвъ даже погрузиться въ море новыхъ впечатлѣній. Этого знойный и убаюкивающій Востокъ, по правдѣ сказать, слѣдовало бы познавать исподволь и съ большими промежутками полнѣйшаго отдыха. Иначе безконечное обиліе образовъ и мыслей чрезмѣрно поглощаетъ всѣ силы души, пробуждаетъ слишкомъ напряженное состояніе, не даетъ мозгу своевременно перерабатывать воспринимаемое извнѣ: точно также, какъ, — выражаясь грубѣе и нагляднѣе, — желудокъ не могъ бы безъ перерыва принимать пищу. . . Обзоръ страны видимо приходится заканчивать, — отчасти вслѣдствіе климатическихъ условій, — въ нѣсколько вяломъ настроеніи.

Хозяинъ и болѣзненно-блѣдная хозяйка дома удивительно радушны, симпатичны. О Гинди увозить крайне свѣтлое воспоминаніе. Недаромъ баронъ Уинлокъ, племянникъ герцога Вестминстерскаго, извѣстенъ въ Англии за одного изъ просвѣщеннѣйшихъ аристократовъ либеральнаго лагеря (Liberal Unionists). Несмотря на свою относительную молодость (ему, навѣрно, не свыше 40 лѣтъ), онъ уже на родинѣ, въ Йоркскомъ графствѣ, занималъ нѣсколько почетныхъ должностей.

Воскресенье, 27-го января (8-го февраля).

Раннее утро. Только седьмой часъ. Танджоръ. Станція, густо убранная олеандровыми гирляндами (въ знакъ привѣта и благопожеланія, согласно туземному обычаю). Группа горожанъ съ пріятными, осмысленными лицами. У каждого въ рукахъ — его визитная карточка, по которой онъ допущенъ властями на дебаркадеръ. Кланяясь Ихъ Высочествамъ, встрѣчающіе танджорцы наперерывъ протягиваютъ «коллектору» (начальнику округа) свои имена, какъ-бы долженствующія, между прочимъ, свидѣтельствовать о радушіи мѣстнаго пріема.

Мы — у послѣдней средневѣковой столицы древняго царскаго рода Кола или Чола, долго игравшаго въ южной Индіи весьма важную роль. Теперь здѣсь — одинъ изъ